

— Господин Янь, вы позвали меня, Цянье, чтобы я мог чем-то помочь? — спросил Лю Цянье, наконец одетый в мужскую одежду для встречи с Янь Сюем. Тот, немного успокоившись от его внешнего вида, тем не менее не стал тратить время на формальности. — Ты владеешь секретной техникой вашего семейства Лю — «Песней снов»?

Лю Цянье кивнул:

— Владею.

— Тогда приступай.

Поняв намерения Янь Сюя, Лю Цянье отбросил привычную игривость и направился к Се Линъюаню. Сосредоточившись, он резко надавил на точку Байхуэй на голове Се Линъюаня, тихо произнес несколько заклинаний и замер.

Янь Чжо потянул за рукав Янь Сюя:

— Учитель, почему Лю Цянье не двигается?

— Он вошел в сон Се Линъюаня.

— В сон? — удивился Янь Чжо.

Янь Сюй, глядя на Лю Цянье, кивнул:

— Да. Помимо искусства варки вина, семья Лю владеет еще одной секретной техникой — заклинанием «Песни снов», позволяющим проникать в сны других. Я попросил Лю Цянье войти и посмотреть. Если это действительно дело рук злых духов, то хотя бы узнаем источник.

Янь Чжо молча согласился и посмотрел на своего старшего брата, Янь Яня, который, не отрывая взгляда, смотрел на Се Линъюаня. Его глаза были красными, кулаки сжаты, словно он сам переживал те же муки. Янь Чжо подошел и похлопал брата по плечу:

— Старший брат, не переживай так сильно. С ним все будет в порядке.

Янь Янь не ответил, словно не слышал, продолжая пристально смотреть в ту же сторону.

Внезапно Лю Цянье широко открыл глаза, встряхнул головой и с серьезным выражением лица подошел.

— Лю Цянье, как дела?

Янь Сюй, взглянув на его лицо, уже догадывался, что новости не радостные. Однако он сохранял спокойствие:

— Что ты увидел?

Лю Цянье покачал головой:

— Ничего.

— Никаких демонов? Только сон?

Лю Цянье снова покачал головой, хмурясь и глядя на Янь Сюя:

— Господин Янь, «ничего» означает, что даже сна нет.

— Нет сна! — наконец обернулся Янь Янь, его лицо искажено болью. — Господин Лю, ты хочешь сказать, что у него нет снов? Тогда что его мучает?

— Призрачный гу, — ответил Янь Сюй. — Янь Янь, раз это не сон, то это может быть только призрачный гу.

Янь Янь открыл рот, но лишь через несколько секунд смог выдавить слова:

— Тогда что нам делать с Линьюанем?

Янь Сюй покачал головой.

Янь Янь опустился на пол, поддерживая голову, но вдруг его глаза загорелись надеждой:

— Учитель, глава школы Шэнь Мобай! Гора Цюнцан — это медицинская школа, у них точно есть способ, правда?

Янь Сюй задумался:

— Янь Янь, это возможно, но Шэнь Мобай — человек замкнутый и холодный. Если он не захочет лечить, то даже мои просьбы вряд ли помогут.

Янь Сюй вздохнул:

— Янь Янь, ты знаешь историю Се Линьюаня на горе Цюнцан. Шэнь Мобай ненавидит зло и никогда не идет на уступки. Я не могу гарантировать, что он согласится помочь.

Янь Янь посмотрел на Янь Сюя с решимостью:

— Учитель, я спасу его. Я сам пойду и умолю Шэнь Мобая!

Янь Сюй сдался:

— Хорошо. Янь Янь, я отправлю ему письмо. Надеюсь, мое имя что-то значит.

Янь Янь с благодарностью кивнул и направился к Се Линьюаню. Тот больше не сопротивлялся, лишь слегка дрожал. Янь Янь вынул ткань из его рта, обнял его и погладил по лицу:

— Линьюань, не бойся, скоро все будет хорошо.

Он посмотрел на Янь Сюя с мольбой:

— Учитель, пожалуйста,ними с него эти путы.

— Янь Янь, ты понимаешь, что будет, если я их сниму?

— Понимаю, — кивнул Янь Янь, глядя на Се Линьюаня с нежностью. — Если он захочет ударить, пусть ударит меня. Если захочет укусить, пусть кусает. Я не смог его защитить, но больше не позволю ему страдать от этих пут.

Янь Сюй сдался и развязал путы. Янь Янь взял руку Се Линьюаня, поцеловал его в уголок губ и шепнул:

— Линъюань, скоро ты проснешься, потерпи немного.

— Янь Янь, что ты делаешь?

Янь Сюй заметил, что лицо Се Линъюаня внезапно покраснело, и понял, что Янь Янь вливает в него энергию Сжигающего Облака. Он резко оттащил Янь Яня и ударил его по лицу:

— Ты губишь себя, понимаешь? Сколько у тебя еще жизней, чтобы их тратить?

— У меня только одна! Если она спасет его, то пусть будет так!

Янь Янь никогда не противоречил Янь Сюю, и тот на мгновение опешил, но затем смягчился:

— Янь Янь, но таким образом ты тоже причиняешь ему боль.

Янь Янь с грустью прикрыл глаза:

— Учитель, он сам не может проснуться, только внешняя боль может его разбудить. Те кошмары — его самое большое страдание. Я лучше причиню ему боль, чем позволю снова пережить это.

— Господин Янь.

Се Линъюань внезапно проснулся, возможно, из-за жара Сжигающего Облака. Хотя он был слаб и сонлив, его сознание оставалось ясным:

— Пожалуйста, не вините Янь Яня. Он хотел мне добра.

Янь Янь тут же подбежал, чтобы поддержать его:

— Линъюань, тебе больно?

Се Линъюань покачал головой:

— По сравнению с теми кошмарами, эта боль — ничто.

— Линъюань, мы отправимся на гору Цюнцан, умолим Шэнь Мобая. Потерпи еще немного, хорошо?

Се Линъюань слабо улыбнулся:

— Хорошо.

Он взял руку Янь Яня:

— Янь Янь, пожалуйста, больше не причиняй себе вреда ради меня, хорошо?

Янь Янь крепко обнял его и поцеловал в бледную щеку:

— Линъюань, это я виноват. Обещаю, больше не позволю тебе заснуть.

Он поднял Се Линъюаня на руки, обменялся с Янь Сюем и Янь Чжо понимающими взглядами и вышел из пещерной обители. Призвав Чи Сяо, он направился к горе Цюнцан.

Янь Чжо стоял у входа в обитель, задумчиво наблюдая за удаляющимся Чи Сяо.

— Лю Цянье, что, если Шэнь Мобай откажется лечить?

— Он согласится, — улыбнулся Лю Цянье, глядя на Янь Чжо. — Янь Янь ради Се Линъюаня готов на все.

Лю Цянье взял Янь Чжо за руку:

— Так что не волнуйся.

Янь Чжо сжал его руку:

— Лю Цянье, мне так повезло, что я могу быть с тобой без забот, в отличие от старшего брата, который едва обрел счастье, но всегда ходит по краю пропасти.

— Он влюбился в Се Линъюаня, — с горькой улыбкой произнес Лю Цянье, глядя вдаль. — Раз влюбился, значит, принял свою судьбу.

— Линъюань, мы пришли.

Гора Цюнцан, как и её название, возвышалась до самых облаков. Школа Цюнцан располагалась на самой вершине.

Школа Цюнцан была известна в мире бессмертных как медицинская школа, её искусство врачевания могло оживить мертвых и восстановить плоть на костях. Поэтому поток страждущих никогда не иссякал. Однако Шэнь Мобай установил правило: те, кто ищет лечения, не могут использовать технику полета. Они должны подниматься пешком, шаг за шагом. Если кто-то умрет на полпути, значит, ему не суждено. Если Небо не благоволит, то зачем Шэнь Мобай должен вмешиваться?

Чи Сяо доставил их к подножию горы. Янь Янь погладил его по голове:

— Хороший Чи Сяо, жди нас здесь.

Чи Сяо тихо крикнул и клюнул руку Се Линъюаня. Тот улыбнулся:

— Кажется, Чи Сяо наконец принял меня как друга.

Произнося эти слова, Се Линъюань тяжело дышал. Янь Янь поддержал его за пояс, достал флягу с водой и дал ему глоток:

— Линъюань, ты устал?

Се Линъюань покачал головой:

— Янь Янь, мне просто очень хочется спать. Нет, я не могу заснуть...

Увидев, что Се Линъюань снова закрывает глаза, Янь Янь быстро приложил ладони к его спине, и поток тепла проник в его тело. Внутренности Се Линъюаня словно загорелись, он застонал и медленно открыл глаза.

— Янь Янь, ты снова влил в меня энергию?

Янь Янь опустил голову:

— Линъюань, прости. Я не знаю, как еще не дать тебе заснуть.

Се Линъюань оперся на его плечо и мягко сказал:

— Глупец, ты так усердно тренировался, едва восстановил силы. Я не хочу, чтобы ты терял их ради меня.

Янь Янь обнял его:

— Линъюань, я с трудом обрел тебя. Если потеряю тебя, это будет настоящей потерей.

Он погладил исхудавшее лицо Се Линъюаня с болью в сердце:

— Линъюань, тебе больно, но потерпи, так ты не заснешь.

Янь Янь чувствовал себя виноватым и беспомощным. Ему приходилось причинять боль любимому, чтобы избавить его от страданий. Даже когда он потерял всю свою духовную силу и подвергался издевательствам злых духов, он никогда не чувствовал себя таким беспомощным.

<http://bllate.org/book/15548/1413625>